

Ду Тан по-прежнему лежал в бессознательном состоянии, его волосы были рассыпаны по дивану.

Неужели обычно такой сильный человек во время болезни тоже мог выглядеть так хрупко?

Линь Цзянхэ подошёл, желая ещё раз проверить температуру его лба. Только он протянул руку, как мужчина крепко схватил его за запястье.

Ду Тан мгновенно очнулся. Пять пальцев сжались, а взгляд, словно меч, устремился на Линь Цзянхэ. Затем он быстро смягчился, сила его захвата тоже стала нежной. Он лишь слегка придерживал его за руку, из-за чего предыдущая резкость показалась Линь Цзянхэ иллюзией.

Линь Цзянхэ, забыв о неловкости, поспешил с заботой спросить:

— Брат Ду, ты проснулся?

— Мм. — Ду Тан с извинением взглянул на него, осмотрелся и примерно понял ситуацию. — Ты позвонил Чжао Шэну?

— Да, доктор Чжао сказал, что у тебя уже несколько дней небольшая температура. А ещё сказал, что ты не принимал лекарства. Брат Ду, почему ты не пьёшь лекарства? — Линь Цзянхэ с неодобрением посмотрел на больного.

— Забыл, — тихо ответил Ду Тан, полуприкрыв веки, чтобы избежать осуждающий взгляд молодого человека.

Линь Цзянхэ поджал губы, какая же неискренняя отговорка! Он слегка пошевелил правой рукой.

Ду Тан, словно только что заметив, поспешил отпустить руку.

На запястье Линь Цзянхэ остался явный красный след, а ярко-красный отпечаток на фоне нежной белой кожи выглядел особенно бросающимся в глаза.

— Я... — Ду Тан крепко нахмурился, его правая рука замерла в воздухе. Всегда спокойный и уверенный мужчина внезапно ощутил, что значит растерянность, и поспешно захотел встать.  
— Я помогу найти мазь от ушибов.

Линь Цзянхэ покачал головой и обеими руками нажал на его грудь, остановив попытку встать.

— Брат Ду, не двигайся, ты же на капельнице. Скажи, где, я сам найду.

— Извини, я слишком сильно сжал. Лекарство в том шкафчике. — Ду Тан указал на шкафчик неподалеку.

— Ничего страшного, просто выглядит серьёзно, на самом деле совсем не больно.

Он не лгал, его запястье действительно не болело.

Линь Цзяньхэ использовал мазь и снова сел рядом с Ду Таном.

— Брат Ду, хочешь пить? Принести тебе воды?

— Не надо. — Глаза Ду Тана были полужакрыты, он всё ещё корил себя за предыдущую оплошность.

— Тогда что ты хочешь на ужин? — с заботой спросил Линь Цзяньхэ, не зная его сложного душевного состояния.

Линь Цзяньхэ: «Время уже позднее, пора ужинать. Интересно, что хочет брат Ду?»

— Всё равно. Разве ты не знаешь, что я люблю? — Ду Тан пристально посмотрел на Линь Цзяньхэ. Его красивые глаза, словно окутанные дымкой тумана, наполнились нежностью.

Сердце Линь Цзяньхэ пропустило удар, а дыхание стало учащённым. Он отвернулся, не смея больше смотреть на Ду Тана.

— Брат Ду, хорошенько отдохни. Я пойду готовить.

Взгляд Ду Тана следовал за фигурой молодого человека, пока тот не вошёл на кухню и не исчез. Его взгляд всё ещё застыл на двери, словно сквозь неё он мог видеть того, о ком так беспокоился.

Ду Тан: «У тебя больше нет шансов, я больше не позволю тебе уйти. Даже если ты не захочешь, даже если возненавидишь меня, я больше не отпущу тебя».

Линь Цзяньхэ с красным лицом вбежал на кухню, поспешно открыл холодильник, осмотрел продукты и начал думать, что приготовить на ужин.

Линь Цзяньхэ: «Брат Ду ещё болен, лучше съесть что-нибудь лёгкое. Приготовлю кашу с овощами и тарелку битых огурцов».

Воспользовавшись перерывом, пока варится каша, он вернулся в гостиную. Его взгляд

случайно встретился с Ду Таном.

Линь Цзянхэ с трудом сдержал желание убежать обратно на кухню и сел на подушку дивана подальше от мужчины.

— Брат Ду, почему не отдыхаешь? — нерешительно заговорил он, явно подыскивая тему для разговора.

— Не могу уснуть. — На лице Ду Тана проглядывала усталость, но взгляд по-прежнему сиял, а в уголках губ таилась улыбка.

Линь Цзянхэ чувствовал, что вот-вот утонет в этих глубоких глазах.

Линь Цзянхэ: «Его глаза действительно такие красивые. Хотя чёрные глаза брата Ду тоже прекрасны, но мне всё же больше нравятся серо-голубые».

Линь Цзянхэ: «Погодите, о чём это я думаю! Ах да, цветные линзы!»

— Брат Ду,ними цветные линзы. Постоянно носить их вредно для глаз.

— Хорошо. — Ду Тан, опираясь на одну руку, попытался сесть. Линь Цзянхэ поспешил помочь ему. Он, естественно, не отказался, но и не стал заставлять молодого человека слишком напрягаться, сев с его помощью.

— Коробочка на полочке в ванной.

Линь Цзянхэ встал, чтобы принести коробочку.

В это время Ду Тан уже снял одну линзу. Сейчас он выглядел как человек с разным цветом глаз: серо-голубой глаз словно был затянут туманом, а чёрный — как тихая ночь, что создавало противоречивую, но гармоничную красоту.

Сняв линзы, он всё ещё полулежал на диване, явно не собираясь ложиться.

Линь Цзянхэ, видя, что Ду Тан в хорошем состоянии, да и ужин почти был готов, не стал возражать.

— Каша, наверное, почти готова. Я принесу.

— Хорошо, — улыбнулся Ду Тан.

Линь Цзяньхэ снова с красным лицом убежал на кухню.

Линь Цзяньхэ: «Почему-то кажется, будто брат Ду становится всё красивее! Его обаяние действительно непобедимо!»

Он принёс ужин — солоноватую, ароматную, мягкую и клейкую кашу с овощами в сочетании с кисловатыми, хрустящими и освежающими огурцами.

Ду Тан с большим аппетитом принялся за еду и по окончании трапезы непроизвольно громко отрыгнул. Можно сказать, совсем не следил за имиджем!

Линь Цзяньхэ не смог сдержаться и рассмеялся, но Ду Тан ничуть не разозлился, засмеявшись вместе с ним. В комнате разлился смех двоих, повсюду витала радость.

Они непринужденно болтали, по очереди вставляя реплики. Атмосфера была необычайно гармоничной, и полчаса пролетели в мгновение ока.

— Цзяньхэ, я хочу в туалет. Прошу прощения за беспокойство, — пошевелившись, смущенно произнес Ду Тан. Ему было немного неловко, но у него уже не хватало сил терпеть дальше.

— Чего тут стесняться? — покачав головой, рассмеялся Линь Цзяньхэ.

Сначала он помог ему встать. Затем, держа в одной руке капельницу, а другой поддерживая мужчину, он довел его до туалета.

Когда Ду Тан встал на место, Линь Цзяньхэ отвёл взгляд в сторону, но всё же украдкой взглянул.

Линь Цзяньхэ: «Мне просто любопытно, ничего больше, честно».

Линь Цзяньхэ: «Ох! Просто ужас!»

Он слегка испугался, но не посмел показать виду, в глубине души молча посочувствовав будущему партнеру Ду Тана. Правда в этот момент в его сердце зародилась капелька кислинки, которую он сам не заметил.

Линь Цзяньхэ: «Всё же пока что я его законный супруг».

Линь Цзяньхэ: «Когда позже брат Ду найдет того, кто ему действительно нравится, или достигнет своей цели, мы, наверное, разведемся».

Его настроение внезапно упало, а прежде сиявшие глаза потускнели.

Вернувшись в гостиную, они снова сели.

Ду Тан быстро заметил, что настроение молодого человека стало подавленным. Хотя он и не понимал, чем это было вызвано, но всё же изо всех сил старался развеселить Лин Цзяньхэ.

Ду Тан: «Как же его порадовать? Есть идея!»

— У меня для тебя подарок. — Ду Тан вдруг вспомнил о поручении, которое он давал ранее. Сейчас, должно быть, уже был результат.

— Какой подарок? — Когда Линь Цзяньхэ услышал это, его настроение действительно улучшилось. Он склонил голову набок, на душе стало тепло и мягко, а на губах появилась улыбка.

— Зайди на Weibo, — сказал Ду Тан с легкой усмешкой, и его прежде тревожное сердце успокоилось.

— Брат Ду, что ещё за загадки? — спросил Линь Цзяньхэ, одновременно открывая Weibo, где обнаружил личное сообщение от официального аккаунта WZRY\*.

П.п.: Мобильная игра «Honor of Kings».

Он открыл сообщение, выражение его лица из беззаботного сменилось на недоверчивое, а затем на радостное.

— О боже, о боже! Брат Ду, я люблю тебя! — Он чмокнул Ду Тана в щеку и весело закружился по гостиной.

Линь Цзяньхэ: «А-а-а!»

Хотя Ду Тан и предполагал, что Лин Цзяньхэ обрадуется, но никак не ожидал, что тот будет настолько счастлив. От внезапной атаки он тоже растерялся и пришел в замешательство.

Его чувства, что было редкостью, вырвались наружу: лицо выражало шок, а в глазах вспыхнул яркий свет. Эмоции быстро улеглись, но в его взгляде всё еще скрывалась доля ликования.

Лин Цзяньхэ наконец осознал, что же он натворил, со свистом умчался в гостевую комнату и с грохотом захлопнул дверь, затем плюхнулся на кровать, глубоко зарывшись лицом в подушку.

Прямо как страус в африканской саванне.

Линь Цзяньхэ: [А-а-а-а! Сяо Цзецзе, почему ты меня не остановила! А-а-а-а-а-а!]

Он чувствовал, что сходит с ума. Его сердце бешено колотилось, а голова, казалось, вот-вот взорвется.

Линь Цзяньхэ: «О боже! Как я мог так поступить с братом Ду! О боже! Конец, конец, на этот раз точно всё кончено!»

Сяо Цзецзе была обижена: [Разве я могла остановить тебя? Ты сам себя не контролировал!]

Сяо Цзецзе: «QAQ боюсь, миссия, подходит к завершению. Ду Тан, наверное, уже планирует, как превратит хозяина в мемориальную табличку. Это действительно заставляет меня волноваться!»

\*сходит с ума.jpg\*

Линь Цзяньхэ в панике искал спасение: [Что же теперь делать? В системе есть товары, позволяющие стирать память другим?]

Сяо Цзецзе поспешно напомнила: [Есть. Ты можешь попробовать, вдруг получится купить.]

Линь Цзяньхэ: [Хорошо!]

Неожиданно такая вещь действительно нашлась!

Линь Цзяньхэ поспешно открыл системный магазин и обнаружил, что эта категория была недоступна для покупки.

Линь Цзяньхэ: [Серый цвет, значит, нельзя купить. Если я сейчас выйду и извинюсь, ещё не поздно?]

Он чувствовал, что ему уже никогда в жизни не посмотреть в глаза Ду Тану. Сейчас он только мечтал найти в земле щель, чтобы немедленно провалиться сквозь неё, чтобы Ду Тан не мог его найти, но в глубине его души таилось легкое сожаление.

Сяо Цзецзе проанализировала, вспомнив содержание руководства системы: [Наверное, ещё не поздно. Раз системный магазин не предоставил никаких инструментов, значит, он не считает, что нынешняя ситуация смертельна].

Линь Цзяньхэ: [О чем ты говоришь, сяо Цзецзе? Слово брат Ду и вправду способен убить меня. Он такой хороший, разве бы он стал так поступать?]

Услышав такие слова от сяо Цзецзе, он не удержался и встал на защиту Ду Тана.

Чем больше времени они проводили вместе, тем больше Лин Цзянхэ ощущал глубоко скрытую нежность в душе этого человека.

И всё меньше он верил, что тот мог причинить ему вред. Его прежний страх больше был связан с тем, что Ду Тан, рассердившись, перестанет с ним общаться.

Что касалось других возможных последствий, он подсознательно их игнорировал или, можно сказать, вовсе не принимал в расчёт.

Да, именно так. Это и был тот самый пресловутый «мозг любви\*».

П.п.: «Мозг любви» или «любовный мозг» — это популярное и в основном негативное выражение. Оно описывает состояние человека, который настолько поглощён романтическими чувствами или влюблённостью, что это серьезно влияет на его мышление и поведение, обычно не в лучшую сторону.

<http://bllate.org/book/13574/1204644>